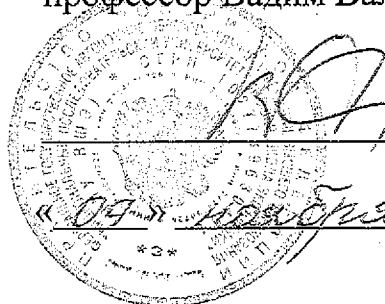

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
доктор экономических наук,
профессор Вадим Валерьевич Радаев

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Лелетиной Анастасии Валентиновны на тему: «Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском экономическом союзе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертационное исследование, представленное А.В. Лелетиной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвящено международно-правовому регулированию охраны интеллектуальной собственности на национальном, региональном (на примере Евразийского экономического союза, далее – ЕАЭС) и глобальном уровнях. Указанная работа имеет существенную научную и практическую значимость. Так, в диссертации проводится обзор регуляторной среды, включающий анализ международных договоров Всемирной торговой организации (далее – ВТО), международных договоров, администрируемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), а также Договора о Евразийском экономическом союзе, объясняется специфика правового регулирования на каждом из существующих уровней, раскрываются

основные правовые проблемы, которые возникли в теории и практике к настоящему моменту.

Создание основ правового регулирования и организационного обеспечения сферы охраны интеллектуальной собственности, связанной с торговлей, в рамках международной организации, ориентированной на регламентацию международных торгово-экономических отношений (ВТО), а не профильной организации, специализирующей в области охраны интеллектуальной собственности (ВОИС), привело к появлению ряда правовых проблем, которые сохраняются до сих пор, по прошествии более чем двадцатилетнего периода существования ВТО. В частности, ряд важных проблем касается соотношения компетенции и конкуренции между ВТО и ВОИС по предметной сфере деятельности. Не решены проблемы, связанные с влиянием регулирования в рамках ВТО на отдельные международные договоры, администрируемые ВОИС, а также проблемы, обусловленные влиянием процесса администрирования ВОИС отдельных международных договоров на регулирование в рамках ВТО.

Актуальность представленного диссертационного исследования очевидна и не вызывает сомнений. Одновременное участие Российской Федерации в ЕАЭС, который начал свою деятельность 1 января 2015 года, а также в ВТО и ВОИС, нуждается в детальном изучении со стороны научной доктрины на предмет соотношения разного уровня международных обязательств, которые взяла на себя наша страна и которым обязана следовать. Многие вопросы, связанные с имплементацией универсальных и региональных международных договоров, их прямым действием в правовой системе Российской Федерации, порядком разрешения споров о толковании международных источников, довольно мало изучены в отечественной юридической науке.

Особенностью представленной работы является тот факт, что она выступает одним из первых комплексных диссертационных исследований, в котором прослеживается взаимовлияние разных уровней регулирования

(национального, регионального и глобального) и вычленяются связанные с этим проблемные вопросы системного характера в области охраны интеллектуальной собственности. В ходе работы над представленной диссертацией А.В. Лелетина проанализировала существенный объем зарубежной и отечественной литературы, посвященной системе охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО и ВОИС, проблемам имплементации и непосредственного применения положений международных договоров, регулирующих охрану интеллектуальной собственности в России, соотношению обязательств национальных государств, принятых в рамках ВТО и региональных интеграционных объединений.

Цель диссертационного исследования автор определил как выявление правовых проблем, связанных с международно-правовым регулированием интеллектуальной собственности в рамках ВТО и участием Российской Федерации в ВТО и ЕАЭС, и предложение путей их решения. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) обоснование наличия в рамках ВТО особой системы охраны интеллектуальной собственности – системы ТРИПС, выявление её особенности;

2) соотнесение компетенции ВТО и ВОИС по предметной сфере деятельности, а также влияния процесса администрирования ВОИС отдельных международных договоров на систему ТРИПС и влияния системы ТРИПС на отдельные международные договоры, администрируемые ВОИС, обозначение имеющихся проблемы и предложение путей их решения;

3) исследование проблемы соотношения международно-правовых обязательств Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальной собственности, принятых в рамках ВТО и ЕАЭС, а также их имплементации, и внесение предложений по их решению.

Работа имеет четкую структуру, включающую введение, основную часть, которая состоит из трех глав, логически связанных между собой единым объектом исследования, а также заключение и список изученной

литературы. В первой главе диссертации автор рассматривает систему охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО, анализирует предметную сферу действия Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС), выделяет различные компоненты договорной составляющей ТРИПС и описывает потенциальные конфликты, которые могут возникать по поводу различного толкования/применения международных договоров об охране интеллектуальной собственности между ВТО и ВОИС.

В связи с тем, что центральное место в системе охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО отведено ТРИПС, которое закрепляет как положения, посвященные охране интеллектуальной собственности, так и основные институционные возможности их реализации, автор предлагает в дальнейшем ввести термин для обозначения данной системы – «система ТРИПС» – в качестве синонимичного для «система охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО» (стр. 20). Автор обосновывает свое предложение следующими аргументами. Во-первых, система ТРИПС существенным образом меняет сложившееся регулирование интеллектуальной собственности на универсальном уровне, что требует дальнейшего развития новых доктринальных концепций, имеющих практическое значение. Впервые на универсальном уровне введена охрана таких новых объектов прав, как топологии интегральных микросхем (ст. 35-38 ТРИПС), закрытая информация, представляющая коммерческую ценность (ст. 39 ТРИПС); в системе ТРИПС впервые на универсальном уровне предусмотрен комплекс процедур и средств обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности гражданско-правового, административного, уголовного характера, которые ранее не регулировались многосторонними договорами.

Автор приходит к обоснованному выводу о том, что такое своеобразие данного института свидетельствует о качественных изменениях, происходящих в международно-правовой охране интеллектуальной собственности, и об особом месте системы ТРИПС в этой сфере регулирования (стр. 21). Во-вторых, системный подход к ТРИПС имеет

существенное значение для реализации в рамках ВТО норм международных договоров, касающихся охраны интеллектуальной собственности, осуществляемой соответствующими органами ВТО. В таком случае нормы данных международных договоров понимаются как комплекс взаимосвязанных положений и соответственно должны интерпретироваться, применяться и изменяться с учетом существующих взаимосвязей и взаимозависимостей, что потенциально позволит избежать создания возможных противоречий и действовать системе более эффективно. В-третьих, предложенный подход связан и с вопросами имплементации норм права ВТО, касающихся охраны интеллектуальной собственности, на национальном уровне, что как и в случае реализации норм права ВТО органами ВТО, позволит учитывать те системные особенности, которые присущи данным нормам в связи с нахождением в единой целостной системе (стр. 21).

По мнению автора, система ТРИПС возникла, функционирует и развивается в рамках ВТО – международной организации, созданной с целью администрирования и развития свободных международных торгово-экономических отношений на универсальном уровне в рамках ВТО, которую и можно считать «средой» системы ТРИПС. ВТО выступает в качестве компонента международной институциональной системы, а нормы международных договоров, заключенных в рамках организации, являются в большинстве своем частью международного торгового права, входящего в состав международного экономического права, которое в свою очередь рассматривается как часть международного права. Институциональная составляющая системы ТРИПС функционирует в структуре ВТО, являющейся частью международной институциональной системы. Соответственно, сложностей с определением места в этой системе институциональной составляющей системы ТРИПС не возникает. Иначе обстоит дело с договорной составляющей системы ТРИПС, место которой в системе международного права неочевидно, т.к. будучи одним из международных договоров, заключенных в рамках ВТО, ТРИПС, тем не

менее, по предмету своего регулирования относится к международно-правовой охране интеллектуальной собственности (стр. 27-28).

Во **второй главе диссертации** анализируются проблемы реализации обязательств РФ в сфере охраны интеллектуальной собственности, принятых в рамках ВТО. В частности, автор большое внимание уделяет обязательствам РФ (или отсутствию таковых), вытекающих из Доклада Рабочей группы ВТО, а также возможности непосредственного применения положений международных договоров, регулирующих сферу охраны интеллектуальной собственности, в российской правовой системе. По результатам проведенного анализа автор пришел к следующим выводам:

1) Доклад Рабочей группы ВТО устанавливает отдельные «специальные» международно-правовые обязательства Российской Федерации, в том числе в сфере охраны интеллектуальной собственности, связанные с участием в ВТО. Доклад имеет двойственную правовую природу и содержит два типа положений: положения акта международной организации, получившие статус международно-правовых обязательств, и положения акта международной организации, не имеющие обязательной юридической силой; 2) Доклад Рабочей группы ВТО в части необязательных положений не может самостоятельно применяться в рамках российской правовой системы, в частности, при обосновании позиции стороны или суда при разрешении конкретных дел; 3) к моменту вступления в ВТО российское законодательство в основном соответствовало требованиям организации в отношении охраны интеллектуальной собственности. Вместе с тем до настоящего времени некоторые обязательства Российской Федерации не имплементированы; 4) деятельность по приведению российского правового регулирования в соответствие с требованиями ВТО должна продолжаться. Работа по выявлению несоответствий должна вестись в свете практики разрешения споров в рамках ВТО, причем не только тех споров, в которых Российская Федерация выступает стороной, но и тех, которые связаны только с другими членами ВТО, в ходе рассмотрения которых интерпретируются

положения договорной составляющей системы ТРИПС, а также конкретизируются обязательства членов ВТО в сфере охраны интеллектуальной собственности (стр. 102-103).

В третьей главе диссертации автор сосредоточился на исследовании соотношения обязательств РФ, принятых в рамках ВТО и ЕАЭС, с точки зрения теоретических подходов, механизмов разрешения споров, предоставления режима наибольшего благоприятствования, а также на частном вопросе регулирования параллельного импорта. Автор подчеркивает, что в рамках ЕАЭС регулирование сферы охраны интеллектуальной собственности осуществлено двумя различными способами: путем гармонизации правового регулирования охраны интеллектуальной собственности и путем передачи части национальных полномочий на уровень интеграционного объединения. В настоящее время основным документом, гармонизирующим правовое регулирование сферы охраны интеллектуальной собственности государств – членов Союза, является Договор о ЕАЭС, включающий Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС), который создает условия для благоприятных торгово-экономических отношений и обеспечения должного уровня охраны интеллектуальной собственности в процессе осуществления этих отношений. К национальным полномочиям, переданным на уровень ЕАЭС от государств-членов, в настоящее время относится таможенная охрана прав интеллектуальной собственности (стр. 126).

С точки зрения автора, вызывает сомнение возможность вхождения международно-правовых обязательств государства, приобретенных в связи с участием в одной международной организации (в данном случае ВТО), в право или правовую систему другой международной организации (в данном случае ЕАЭС). Такое введение норм права ВТО в право ЕАЭС напоминает включение норм международного права в правовую систему государства (как, например, определено ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в отношении

российской правовой системы). Вместе с тем подобная возможность сомнительна в том случае, когда речь идет о двух международных организациях, даже несмотря на имеющиеся между ними различия (стр. 132).

По мнению автора, права и обязательства государств – членов интеграционного объединения, вытекающие из Соглашения об учреждении ВТО (как они определены в Протоколах о присоединении каждого из государств-членов к ВТО, включая обязательства, взятые в качестве условия присоединения государства-члена к ВТО, которые становятся частью права интеграционного объединения), не подлежат отмене или ограничению по решению органов интеграционного объединения, включая Суд ЕАЭС, или международным договором, заключенным между государствами – членами интеграционного объединения. Таким образом, установлен приоритет положений Соглашения об учреждении ВТО над международными договорами ЕАЭС и решениями органов ЕАЭС (стр. 131-132).

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что функционирование ЕАЭС должно осуществляться в соответствии с правилами и обязательствами в рамках ВТО, поэтому обязательства в сфере охраны интеллектуальной собственности, вытекающие из участия страны в ВТО, подлежат приоритетному исполнению государством – членом ЕАЭС в случае несогласованности с обязательствами из участия в ЕАЭС. Таким образом, российское законодательство должно соответствовать правилам ВТО в случае несогласованности между правилами ВТО и ЕАЭС. В связи с этим автор обращает внимание на отсутствие в п. 3 ст. 90 Договора о ЕАЭС указания на ТРИПС как на «основополагающий международный договор», в соответствии с которым государства-члены должны осуществлять регулирование деятельности в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, наряду с перечисленными в этом пункте международными договорами. Автор подчеркивает, что данный подход не соотносится с правом ВТО и может носить лишь временный характер (стр. 136-137).

Несмотря на вышеуказанные достоинства исследования, необходимо отметить, что в нем, как и в любой работе, посвященной еще мало изученным и довольно спорным явлениям международно-правовой действительности, имеется ряд дискуссионных или незавершенных выводов.

1. Первое замечание касается соотношения темы диссертации и положений, выносимых на защиту. Из указанных положений, пожалуй, только последнее напрямую связано с обязательствами РФ по одновременному участию в ВТО и ЕАЭС, остальные (в частности, положения 1-5) касаются скорее общих вопросов международно-правовой охраны интеллектуальной собственности в целом, без привязки к участию РФ в ЕАЭС.

2. В положении № 4, выносимом на защиту, диссертант пишет, что *«члены ВТО могут устанавливать больший объем охраны, чем требуется в соответствии с ТРИПС, только в определенных пределах. Больший объем охраны интеллектуальной собственности должен устанавливаться членами ВТО не только в контексте соответствия ТРИПС, но и исходя из того, не создаёт ли такой объем охраны каких-либо препятствий для торгово-экономических отношений между членами ВТО, а также с учётом целей и принципов охраны и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, закреплённых в ст. 7 и 8 ТРИПС соответственно»*. В этой связи хотелось попросить автора привести примеры такого расширенного объема охраны, который бы, по его мнению, не соответствовал нормам, целям и принципам ВТО.

3. В тексте диссертации (стр. 103) прямо признается, что обязательства, зафиксированные в п. 1218 Доклада Рабочей группы ВТО, могут привести к инициированию спора в отношении Российской Федерации в рамках механизма разрешения споров ВТО. Видит ли автор еще какие-нибудь проблемные вопросы, которые потенциально также могут быть поводом для инициирования разбирательств против РФ? Например, относительно защиты географических указаний?

4. На страницах 157-170 диссертации автор рассматривает проблему параллельного импорта и приходит к выводу (стр. 170) о том, что *«интеграционное исчерпание прав на товарный знак в рамках ЕАЭС может рассматриваться как несовместимое с правилами ВТО, в частности как несоответствующее обязательствам о предоставлении НР и РНБ (ст. 3 и 4 ТРИПС) согласно требованиям ст. 6 ТРИПС, и может стать предметом рассмотрения в рамках процедуры разрешения споров ВТО в случае наличия оснований для инициирования спора»*. В этой связи хотелось бы уяснить, не возникает ли аналогичной проблемы и в случае с правилом об интеграционном исчерпании прав на товарный знак в рамках Европейского Союза? Также хотелось бы узнать мнение автора об инициативах Евразийской комиссии о введении т.н. «дифференцированного» режима исчерпания прав на товарный знак¹ в отношении разных товаров? Будут ли такие предложения соответствовать нормам ВТО?

Следует отметить, что указанные замечания или вопросы автору не следует рассматривать как умаляющие научную новизну, актуальность или значимость диссертационного исследования. В работе имеются оригинальные выводы и авторские формулировки, раскрывающие научный вклад диссертанта в рассматриваемую тему. К таким, в первую очередь, можно отнести рассуждения о соотношении компетенции ВОИС и ВТО в области регулирования интеллектуальной собственности, а также о соотношении обязательств РФ в этой же области, принятых в рамках ВТО и ЕАЭС. Выводы, представленные автором, являются завершенными и обоснованными. Диссертационное исследование может быть использовано при совершенствовании правового регулирования охраны интеллектуальной собственности, в преподавательской деятельности по курсу международного

¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета ЕАЭС № 6 от 13.04.2016 (URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/распоряжение%20№%206.pdf>). Распоряжение Коллегии ЕЭК № 30 от 24.04.2017 и Проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС (URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Распоряжение%20Коллегии.pdf>).

экономического, торгового права, государственными и наднациональными органами в своей деятельности. Представленные в диссертации выводы и положения являются весомым вкладом в науку международного публичного права, а также могут являться основой для более глубокого осмысления международно-правового регулирования охраны интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, ВТО и ВОИС.

Диссертация А.В. Лелетиной представляет собой законченное, целостное, аргументированное научное исследование в области международно-правового регулирования охраны интеллектуальной собственности. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в ходе своего исследования А.В. Лелетина решила научную задачу, имеющую важное теоретическое и практическое значение для международно-правовой науки, заключающуюся в выявлении особенностей реализации международно-правовых обязательств Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО в связи с ее участием в ЕАЭС. Диссертация А.В. Лелетиной на тему: «Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском экономическом союзе», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10. – Международное право; Европейское право, полностью соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в п. 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм.) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Анастасия Валентиновна Лелетина, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10. – Международное право; Европейское право.

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом департамента общих и межотраслевых юридических

дисциплин факультета права НИУ ВШЭ Старженецким Владиславом Валерьевичем, обсужден в научно-методическом объединении при департаменте – кафедре международного публичного и частного права и утвержден на заседании департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Протокол № 3 от «29» Октября 2018 года).

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

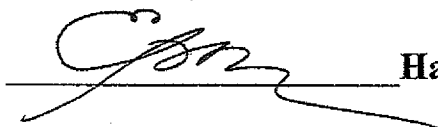
Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru, nerpyleva@hse.ru)

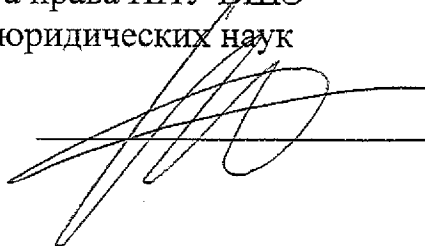
Сайт: <http://www.hse.ru>

Руководитель департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права НИУ ВШЭ доктор юридических наук, профессор

Наталья Юрьевна Ерпылева

Доцент департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права НИУ ВШЭ кандидат юридических наук

Владислав Валерьевич Старженецкий

Подписи заверю
своим местом на зрелому
с. по адресу
подписано м.п.

